

Константин ЧИТ

ИГРУН

ЛитРПГ

Константин ЧИТ

Игрун. ЛитРПГ

«Издательские решения»

ЧИТ К.

Игрун. ЛитРПГ / К. ЧИТ — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838094-5

Компания создает виртуальность, обещая перенос обретенных навыков в реальный мир. Игроки, привыкшие пользоваться багами и читами, не задумываются о том, чем все это может для них закончиться.

ISBN 978-5-44-838094-5

© ЧИТ К.
© Издательские решения

Игрун ЛитРПГ

Константин ЧИТ

© Константин ЧИТ, 2017

ISBN 978-5-4483-8094-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я сидел за компом и читал все, что попадалось в сети по новой игрушке, официальное открытие которой было объявлено на завтрашний день. Привычных ЗБТ и ОБТ у этой игры не было, что приносило долю интриги в представленный продукт.

Ставший уже привычным в большинстве игр донат в этой игре отсутствовал, выделяя новый вирт-мир из сотни себе подобных. Завышенная абонементная плата за доступ к игре по замыслу создателей должна была перекрыть деньги, которые игроки могли заработать в игре и вывести в реал. Расходы на обслуживание серверов компания полностью брала на себя.

Подобный подход к меркантильному интересу вознес игру в рейтинге «уважение игроков» на седьмое место, при том что игра еще не была запущена. Стать самым-самым, отметая на сто процентов все подозрения в использовании доната, стало идеей *фикс* многих именитых геймеров, достигнувших божественных вершин в других играх. Новая игра давала шанс выяснить кто же на самом деле *самый-самый*.

Компания ЭКЗО создавшая одноименную игру начинала свой тернистый путь десятилетия назад в области медицины. Самые первые упоминания в массовых СМИ были выдержаны в пессимистических тонах. Опубликованные информационные статьи выставляли компанию в неприглядном свете и это вряд ли способствовало непотопляемости в переполненном конкурентами море бизнеса. Но ЭКЗО удалось остаться на плаву.

С появлением новых технологий многие люди, имеющие проблемы с опорно-двигательным аппаратом, решали свои комплексы посредством ухода в виртуальность. Корпорации, занимавшееся разработкой вирт пространств буквально затаскивали на свои сервера потенциально-вечных клиентов, предоставляя им «полную свободу».

Основатели ЭКЗО пошли против течения, сделав ставку на тех немногих, кто не стремился уйти от жизни, спрятавшись за пологом цифровых грез. Первый продукт, представленный на рынке, имел самоназвание «ДЖИМ». Виртуальная площадь программы была не больше ста квадратных метров. Игрок попадая внутрь должен был заниматься спортивной гимнастикой под руководством тренера. Изюминкой разработки была система выработки мышечной и рефлекторной памяти у реального тела пациента, пока сознание последнего находилось в виртуальности.

Именитые клиники, занимавшиеся реанимацией десятилетиями, подняли на смех новичков, обвалив на них массу негатива через средства масс-медиа. У компании ЭКЗО нашлись средства на то чтобы не пойти ко дну в первый же год и выдержать проверку черным пиаром.

Не сразу, но нашлись и первые солидные клиенты, решившие испробовать продукт на себе. Пошедшие через лучшие клиники мира, но так и не достигшие успеха, люди не опустили руки, продолжая бороться. Через полгода появились позитивные результаты. Сначала один, затем второй, третий клиент заканчивали циклы лечебных сеансов. И на новостные порталы стала попадать информация об успехах в лечении ранее неизлечимых дефектов тела.

По стечению обстоятельств, в первом десятке пациентов оказалось два очень состоятельных человека. Обретя утраченную ранее способность передвигаться самостоятельно, благодар-

ные клиенты сделали очень крупные пожертвования на развитие бизнеса молодой компании. Еще через год один из них стал совладельцем ЭКЗО, что и стало поворотной точкой, после которой развитие компании пошло семимильными шагами.

С тех пор прошло более двадцати лет, и последним шедевром в работе компании стала виртуальная игра ЭКЗО. На фоне остальных виртуальных миров она выделялась помимо отсутствия системы доната еще одним нововведением. Компания обещала, что обретенные в игре навыки трансформируются в реальный мир.

«То, чему смог научиться в игре, сможешь повторить в жизни!» – гласил рекламный слоган.

– То есть я, научившись кидать файерболл, смогу повторить это и у себя дома, выйдя из виртуальности? – вопрос заданный ведущим телеканала одному из разработчиков игры во время прямой трансляции, заставил замереть десятки миллионов зрителей.

Всех геймеры знали ответ на этот вопрос, но у каждого в душе оставалось место для чуда, и они ждали его затаив дыхание.

– Нет, конечно же нет, – разрушив миллиарды надежд улыбнулся мистер Джошуа:– наша игра помогает телу человека развить только физические и умственные способности. Овладев искусством кулачного боя, наши пользователи и в реальном мире смогут использовать наработанные в игре приемы. Магические классы, создавая заклинания в игре, будут тренировать только свой интеллект. Если кто либо из них сможет после этого задуматься как привнести в реальный мир магию, мы будем первыми кто отблагодарит за это!

Заготовленный ответ представителя компании ЭКЗО прошел на «ура» и разговор плавно перешел на другие особенности игры.

– Правда ли, что в вашей игре некоторых неигровых персонажей будут отыгрывать живые люди? – новинка в отказе от иКсинов на некоторых не ключевых позициях была свежей идеей.

– Да, это так, – подтвердил мистер Джошуа начав отвечать на заданный вопрос из далека: – как и любой живой человек, неигровые персонажи в нашей игре имеют свой неповторимый характер. Прийти в три часа ночи к кузнецу и потребовать от него сковать себе меч будет однозначно плохой идеей. Все НПС уникальны. Такие понятия как рабочий день, выходные, а так же болезни или просто плохое настроение, естественный и повсеместно внедренный алгоритм. Найти среди тысяч НПС живых людей будет для игрока очень непросто. Но если даже им это удастся, то лояльность нанятых работников в отношении к кому бы то ни было будет трижды перепроверяться администрацией игры, умышленный сговор исключен на сто процентов.

– Если не секрет, кто согласился на такую работу? – ведущий задавал интересные вопросы.

– По всему миру очень много людей, которым мы не можем помочь, – лицо представителя ЭКЗО выразило скорбь: – они остаются прикованы к своим постелям с рождения. Пока что мы беремся помогать только тем, кто стал инвалидом в течение жизни. Людям с врожденными пороками мы помочь пока что не в силах, но наши усилия направлены и в этом направлении. Предложение поработать в вирт-реальности, это один из вариантов в получении частичной свободы для таких людей.

«-Не хотел бы я попасться к такому *НПС*, – подумал я:– он своей ненавистью ко всем весело бегающим и прыгающим игрокам, испортит любой игровой процесс»

Промотав дальше, я остановил видео-запись в самом конце.

– И последний вопрос, – ведущий все так же свежо улыбался, как и в начале беседы:– У вашей игры не было ни ЗБТ ни ОБТ, чем вы объясните подобную самоуверенность вашей компании, насколько я знаю это ваш первый бесшовный мир виртуальной реальности.

– Ваша информация не совсем верна, – мистер Джошуа был уже выжат, но все еще крепился:– У нас были тестеры, проверявшие игру на ошибки. Мы пошли несколько отличным

путем в этом вопросе, изолировав игроков на время тестирования. Уже завтра они будут со своими семьями, вернувшись из длительной командировки.

«-Тестеры озолотятся, – хмыкнул я:– любая информация о игре в ближайшие недели будет на вес золота»

К сожалению рассчитывать на чужие знания мне не приходилось. Я жил в однокомнатной квартире на окраине большого города. Единственным благом, от такого места расположения, был высокоскоростной интернет трафик и большущий супермаркет в пешеходной доступности. Цены на продукты были умеренными и голод в ближайшие шесть месяцев мне не грозил.

Продав год назад все, что мне оставили бабушка с дедом, я уехал из родных краев. Мать и две сестры почему-то были уверены, что после смерти пожилых людей, их имена тоже будут указаны в завещании. Четыре года я ухаживал за родным дедом, помогая бабушке по мере сил. После смерти мужа, баба Маня не долго протянула, уйдя вслед за супругом. На городском кладбище их могилы оказались рядом.

– Ты их специально подговорил! – визгливые крики ранили очень сильно.

Выйдя от нотариуса, зачитавшего завещание, я смотрел в перекошенные злобой и алчностью лица некогда родных, а теперь таких чужих лиц. Мое совершеннолетие, наступившее пару лет назад, исключало возможность потерять свалившееся наследство.

Через неделю я окончательно пришел к выводу, что ничего само собой не утрясется и надо что-то делать. Обратившись в риэлтерскую контору, я без особых хлопот обменял приличный земельный участок и добротный дом на однокомнатную квартиру в далекой столице с доплатой.

Переехав на новое место жительства, я так и не смог обзавестись знакомыми. Все вокруг куда-то спешили и были очень заняты. Две интрижки после посещения ночного клуба закончились ничем. Девушки уходили, как только узнавали, что обшарпанная однушка это все, что у меня есть. Ни работы, ни полезных знакомств так необходимых чтобы крепко встать на ноги у меня не было.

Потратив оставшиеся деньги, я купил себе виртуальную капсулу и ушел от реальности. За прошедший год я сменил дюжину игр, не задерживаясь нигде надолго. Начальные уровни в каждом вирте были легкими и веселыми. Как только я чувствовал, что игра начинает требовать вложения денег, я тут же переходил в другую игру.

По моим прикидкам, у меня еще было около полугода свободы, потом финансы, доставшиеся «на сдачу» от наследства, исчерпают себя. Игра, которую я выбирал сейчас, должна была стать источником приносящим стабильный доход, покрывая квартплату, абонемент в игру и насущные потребности. На что-то большее я не загадывал, отказываясь от жизни в реальности и сменив ее на цифровой аналог.

Игра от компании ЭКЗО подкупала возможностью обрести в реальном мире хоть какие-то знания. Потратив последний год на лежание в капсуле, я не приобрел ничего, что помогло мне хоть как-то устроиться в суровой реальности столицы. Навыки вождения самолета, снайперская стрельба по подвижным целям, метание огненных шаров, ловкое передвижение по стенам и крышам, все это и многое другое осталось в цифровых пропастях, куда проваливались миллиарды сознаний людей на нашей планете. Шанс вынести из вымышленного мира хоть что-то кроме денег, манил своей идеей.

Отсутствие информации о том как можно заработать в новом мире немного охлаждали мою решимость купить абонемент. Полистав форумы новообразовавшихся фанатов, я ознакомился с досужими вымыслами, о том что может ждать игроков в ЭКЗО. Практически все склонялись к мысли, что магов в игре будет не много. И дело было даже не в том, что игроки сомневались в своих умственных способностях.

«-Скорее всего дело обстоит как раз наоборот, – подумал я:– большинство людей считает, что они достаточно умны, а вот умения бить кулаком в челюсть, встретившись в подворотне поздно вечером с хулиганами, им как раз и не хватает»

Я благоразумно решил не высказывать эту мысль на форуме, однозначно зная, что прилетит мне в ответ от умеющих «все на свете» знатоков. Так и не придя к однозначному решению, я решил подождать открытия мира и реальных фактов, с тем чтобы сделать свой окончательный выбор.

Комментарии были разные. В течении недели я собирал все, что попадало на страницы инета о новой вирт-реальности. Мнения игроков я старался игнорировать, собирая голые цифры. Меня интересовали сугубо материальные интересы, направленные на извлечение прибыли.

Как не парадоксально, но первичный прогноз сбился на сто процентов. Магов в игре было катастрофически мало. Оказалось, что развитие интеллекта это не так-то и просто. Те немногие, освоившие заклинания не спешили делиться с остальными своими секретами, наращивая преимущество и уходя далеко вперед.

Герои выбравшие классы с завязкой на физические параметры, были также не в восторге. Оказалось, что «удар левой в челюсть» надо делать совсем не так, как думали они, насмотревшись сотни фильмов про супергероев. Игра не засчитывала неправильно исполненное движение, и вместо критического удара с колоссальным уроном, моб просто мотал головой, как если бы его толкнули раскрытой ладонью.

«-Наша игра максимально приближена к жизни», – на днях я решил пересмотреть ролик с выступлением мистера Джошуа, когда понял, что промотав его несколько дней назад, пропустил много интересного.

«-Как таковой системы набора уровней в ЭКЗО нет. Игрок попадая в созданный нами мир имеет столько здоровья, сколько отмерено ему выбранной расой навсегда. У кого-то больше, у кого-то меньше. С течением времени проведенным в игре, игрок как бы взрослеет, и параметры немного меняются, но совсем незначительно. Ни у кого в игре не будет миллиона единиц здоровья и трех миллионов маны. Одного удачного удара порой будет достаточно, чтобы одержать победу»

«-Как же тогда развиваться в вашем мире», – профессиональная озабоченность набежала на лицо телеведущего.

«-Нет разницы в том, чья рука держала нож или меч, новички и старожилы находятся в равных условиях, – продолжил приглашенный гость, как будто не заметив заданного вопроса:– Значение имеет лишь правильность исполненного приема. В изучении техники применяемых ударов и заключается развитие персонажа. Каждый удар, каждое движение подлежит прокачке. Развивая свою технику, игроки становятся смертоноснее, и не имеет значения, где она используется, в виртуальности или в реальном мире».

Уже на шестой день количество зарегистрировавшихся игроков перевалило за миллион. Сбоев в работе серверов не наблюдалось, а общий настрой от качества игры был положительным.

Отбросив последние сомнения, я заполнил проформу на официальном сайте и подтвердил списание денежных средств со своего счета. Минимальный пакет предоставлялся на шесть месяцев и сжег все мосты за моей спиной, денег больше не было.

– Хватит бегать, пора взять жизнь в свои руки, – сказал я сам себе.

Буквально на кануне меня посетила мысль, что все, что происходило со мной после смерти деда и бабы Мани было похоже на бегство. Заброшенные аккаунты в десятках игр словно надгробия иконок на дисплее компьютера, укоряли в слабости и нежелании бороться за лучшее место под солнцем.

– Добро пожаловать в мир ЭКЗО, – начало оказалось на редкость стандартным:– Выберите свою расу.

Я осмотрел подиум с представителями различных рас, населяющих Вирт-мир. При выделении взглядом фигуры, слева от нее появлялись характеристики тела, а справа бонусы к изучению той или иной профессии. Покрутив предложенное, я подивился скудности выбора.

– Я хочу быть сыном орка и эльфы, – сказал я не найдя возможности смешения рас в интерфейсе.

– Подобный мезальянс невозможен, – женский голос был все так же приятен.

– Что значит невозможен? – возмутился я:– вот послушайте так все было!

Задумавшись на полвздоха я начал сочинять историю на ходу.

– Однажды, по одной из проселочных дорог ехала телега с запряженной в нее чалой лошастью. Сутулый возница давно разменял шестой десяток и уже успел устать от своей долгой жизни. Он никуда не торопился и не понукал лошадь. Вместе с ним в телеге ехала эльфийка, развалившаяся на свежей соломе устилавшей дно повозки. На плече у длинноухой был повязан синий платок.

Переводить дыхание в вирт-реальности не было необходимости, и я продолжил:– Синий платок выдавался на вербовочных пунктах по всему королевству. Надвигающаяся война с демонами вырвавшимися из преисподней, заставила короля людей бросить клич во все концы своего пока еще огромного королевства. Он призывал под свои знамена любого, кто мог держать в руках оружие. Вербовщики не делали разницы, между гномом и гремлином, орком и эльфом, в войско брали всех. Воинам надлежало собраться под стенами столицы и двинуться навстречу рогатым ордам. Тысячи телег совершали свой неспешный бег, свозя со всех уголков будущих героев.

Рассказывая историю, картинка происходящего как бы сама появилась у меня перед глазами, и я скорее комментировал, чем рассказывал происходящее: – Поскрипывая колесами по деревянному настилу, телега въехала на мост через мелкую речушку заросшую камышом. Заднее колесо с хрустом продавив труху, застряло между двух досок. Дернувшись, лошадь остановилась, не имея ни сил ни желания обрести свободу. Идущий в двадцати метрах позади зеленокожий орк увидев случившееся сплюнул через свои торчащие наружу клыки и неспешно догнал телегу. На его правом плече красовался такой же синий лоскут материи, что и на плече у эльфы.

«-Уважаемый, не мог бы...» – оборвав на полуслове взмахом руки извозчика, орк ухватился за край и дернул вверх. Эльфа, не успевшая сойти с телеги, от рывка упала назад на свежее сено.

Возница тут же дернул поводьями и лошадь послушно поплелась дальше. Увидев сверкнувшие недовольством глаза длинноухой, орк продемонстрировавший недюжинную силу что-то рыкнул себе под нос. Вернув на лицо прежнюю надменность, длинноухая девушка продолжила изучать плывущие над ней облака, как если бы ничего не случилось.

Орк шел за телегой и старался не подавать вида. Прихрамывая с каждым шагом все больше и больше, он злился на так неудачно отскочившую острую щепоть от доски. Дерево воткнулось ему в ногу, и первые же шаги вогнали ее под самую кожу. Идти становилось невозможно, но орк терпел не желая показать свою слабость ни перед человеком, ни тем более перед эльфой.

Возница оглянувшись пару раз, заметил замедлившегося воина. Остановив телегу он соскочил с облучка. Не зная как подступиться он жестами перегородил путь вознамерившемуся идти дальше орку и сказал:– С меня же голову снимут, господин воин, скажут специально вас извел, всю дорогу пешком шли, еще и увечье вот. Помилуйте, присядьте в телегу, а там глядишь и полегчает.

Орк поупрямившись, завалился на освобожденный эльфой край телеги. Возобновив движение, возница все причитал вслух, о свалившихся на него несчастьях в виде такой неуживчивой пары. Минут через десять длинноухая решила, что ее терпению пришел конец и бросила беглый взгляд на поврежденную ногу, решив выяснить насколько орк притворяется. Ехать в телеге было не возможно не из-за возницы, а из-за крепкого запаха орка, впивавшегося в утонченное обоняние эльфы тысячью коготков.

Рана оказалась действительно серьезная, была задета артерия и кровь покидала тело орка, постепенно напитывая в солому.

«-Нахватало еще, чтобы меня в войско не приняли, если этот неумеха умрет по дороге», – беспокоясь о своем будущем, длинноухая наложила исцеляющее заклинание.

Буркнув под нос нечто среднее между благодарностью и «не стоило с этим возиться» излечившийся орк выпрыгнул из телеги. Среди орков считалось признаком слабости передвижение в повозках.

«-Если бы у меня был варг..», – мечта о собственном боевом друге, на котором было бы не стыдно ехать верхом или кинуться в стремительную атаку на врага, витала в голове у каждого воина-орка.

Замечтавшись о ездовом животном орк перешел на обычный походный марш и дошел до деревни обогнав еле ползущую телегу на пару часов. Снулая лошадь втащила повозку через ворота частокола как раз к закату, едва поспев к закрытию.

В преддверии войны, в лесах активизировались лихие люди, беспокоя хутора и малые деревни своими набегами. Каждая война приносила не только смерть близких и знакомых, но и голод. Запасы еды становились основной целью ночных разбойников.

Посреди ночи над деревней раздался набат. Стража на частоколе подняла тревогу, заметив вооруженные тени в ночи. Сообразив что обнаружены, нападающие перестали скрываться. Стрела с горящей паклей, воткнулась во внешнюю сворку ворот с глухим стуком.

– Эй вы, трусливые людишки, где там ваш староста! – закричали из темноты:– У него есть пять минут чтоб спасти вашу жалкую деревеньку!

Вышедший вперед разбойник оказался не человеком, а крупным гоблином. Ожерелье из ушей своих жертв, надетое на его шею, говорило всем встречным о том что перед ними сильный воин.

– Что вам надо? – запыхавшийся староста высунулся чуть не по пояс из-за частокола, подслеповато всматриваясь в темноту.

Крепкая рука орка, неведь как оказавшегося рядом, отдернула его назад. Стрела выпущенная из темноты, прошла на расстоянии ладони от седых волос.

– Ох тыж ёк, – выдохнул староста и прижался к грубо обтесанным бревнам.

– Тихо вы! – крикнул за спину вожак разбойников и снова повернулся к частоколу.

– Эй староста! Мы не будем жечь твою деревню, убивать твоих людей и жарить живьем детишек! Но ты должен отдать нам эльфийку! – громкие крики разбойников и звуки ударов мечей о щиты из темноты при упоминании о длинноухой, разорвали похоронным набатом ночную тишину.

Чувство страха за собственную жизнь и ненависть к притянувшей на их головы беду чужеземке, заставило людей расступиться, оставив в круге отчуждения вышедшего вместе со всеми на деревенскую площадь эльфу.

– Откуда ты взял, что в нашей деревне есть перворожденные? – долг хозяина давшего приют гостю и страх за деревню боролся в нутрии старосты.

– Не называй этих ублюдков так! – мгновенно вышедший из себя, главарь банды сделал несколько шагов вперед:– Только гоблины могут называть себя перворожденными! Только мы! Ты слышишь!

Оказавшись в круг света от догорающей стрелы, так и торчавшей в створке ворот, гоблин потрясал в вытянутой руке ржавым мечом.

Орк, наблюдавший за происходящим не собиравшись вмешиваться, пока не заметил на шее у главаря разбойников ожерелье. Вернее будет сказать, что ожерелье он заметил давно, а вот ухо одной из жертв он увидел только сейчас. И это ухо когда то принадлежало орку.

В одном движении слилось сразу несколько действий, плавно перемахнув острие частокола, орк оказался рядом с главарем. Разбойник начал заваливаться назад, получив удар кончиком меча сверху вниз. Веер крови брызнул в стороны, сдуваемый в темноту утробным рыком, вырывающемуся из пасти орка. Ночное зрение не давало никаких преимуществ нападшим на деревню гоблинам, ведь у орков оно было не хуже и он прекрасно видел собравшихся перед частоколом.

Звон оружия, вопли и крики умирающих в ночи стихли через полчаса. Жители деревни, всматривались до рези в глазах в ночную мглу, но не смогли ничего увидеть. Орк, вставший на защиту деревни не вернулся.

Его нашли среди высокой травы на рассвете. Он был еще жив, но потерял слишком много крови и был близок к тому, чтобы умереть. Трупы гоблинов жители деревни стащили в одну кучу, насчитав двадцать два разбойника. Деревенские охотники, обойдя округу, подтвердили, что следов беглецов нет, все кто пришел ночью к деревне остались здесь.

– Великий воин, – с почтением сказал староста:– Не могли бы вы помочь ему светлая госпожа.

Староста был очень доволен. Если бы ушел хоть один гоблин, это могло бы грозить деревне очень большими неприятностями. Мелкие поганцы отличались вековой злопамятностью. Никто бы не захотел жить в деревне, зная что рано или поздно придут гоблины и отомстят за убитых.

Возница еще вчера в таверне растрепал деревенским, что эльфа лекарь, а не лучница несмотря на рога лука и колчан стрел, торчавшие из ее походного мешка.

«-Не думала что орки способны на благодарность, – думала эльфа, осматривая раны умирающего:– кто бы мог подумать, что за вчерашнее лечение ноги он решит меня отблагодарить спасая мою жизнь?!»

В том, что жители деревни смогли бы связать ее и отдать на откуп банде гоблинов, она не сомневалась ни мгновения. Воспоминание о круге отчуждения, образовавшемся вокруг нее, красноречивее всего говорило о характере живущих здесь людей.

– Излечение займет три дня, – наложив несколько пасов и остановив кровотечение, эльфа посмотрела на старосту:– Мне потребуется отдельный дом, чтобы положить больного и быть при нем неотлучно.

Путешествие по дороге очень сильно выматывало ее. И перворожденная решила воспользоваться ситуацией и хорошенько отдохнуть. В связи с предстоящей войной, такая возможность могла выпасть еще очень нескоро. О том, что орка можно излечить в течение полчаса, она решила умолчать.

– Будь по-вашему, светлая госпожа, – спрятав глаза, склонил голову староста.

Третья ночь в деревне выпала на полнолуние. Орк не любил находиться в помещениях, отдавая предпочтение чистому небу над головой. Молочный свет луны, заливавший двор дома, будоражил кровь, пробуждая инстинкты продолжения рода. Легкий весенний ветерок нес с полей удивительный букет запахов луговых цветов, пробуждающий в памяти эльфы венок, подаренный ей ее первым мужчиной.

Вынужденность быть рядом в последние три дня, притупило их обычную неприязнь к друг другу. Чувство благодарности, перемешавшись с нахлынувшими в эту ночь чувствами, заставили два сердца биться сильнее.

Случилось то что случилось, а на утро и он и она решили сделать вид, что ничего не было.

Продолжив путешествие, через несколько дней эльфа поняла, что последствия от их ночного безумства все же остались. Она была целительницей в первую очередь и в подобных вещах не ошибалась.

Я остановился в своем монологе. Картинка всего происходящего потихоньку гасла, уступая место меню выбора персонажа. Я сам не ожидал от себя подобной фантазии, а так же визуальной реакции игры на мое поведение. Настоящее кино, промелькнувшее передо мной, было очень реальным.

– Сожалею.., – голос системы казалось и в правду был расстроен.

За долю секунды я понял, что услышу дальше. Решимость бороться до конца наконец-то проснулась во мне и я продолжил, как если бы ничего не слышал:– Через семь месяцев через в деревенские ворота вошли два воина. Идущая впереди держала на руках маленький сверток. В каких-то пяти метрах за ее плечом шел орк, осматривая цепким взглядом окрестности. Подойдя к дому старосты, эльфа остановилась.

Я прервался, набирая по привычке воздух, хоть и не нуждался в нем. Система молчала, словно давая шанс закончить историю.

– Староста помнил обоих, более полугода назад орк спас его деревню от гоблинов, а эльфа лечила воина три дня, хоть и могла управиться быстрее. Много повидавший за свою жизнь староста смолчал, умея быть благодарным. Кто лежит в пеленках на руках у длинноухой лекарки он понял, едва увидел силуэты идущих к его дому по улице.

– Светлых дней уважаемый, – певучий голос эльфы был грустным.

– И вам светлая госпожа, – встав с крыльца дома, староста поклонился эльфе.

– Боги решили, что ему есть место под этим небом, – опустив глаза, мать смотрела на свое дитя:– пусть его детство пройдет здесь.

– Марфа, – крикнув в дом, староста огладил свою бороду.

Передав с рук на руки к подбежавшей жене старосты младенца, длинноухая сцепила тонкие пальцы в замок. Орк, стелющимся шагом придвинулся к старосте и сыпанул горсть монет, пробурчав нечто невнятное о заботе и хлебе насущном.

Покинувшие деревню орк и эльфа вызвали у старосты вздох облегчения. Больше всего он опасался, что при расставании ему поручат передать ребенку на его совершеннолетие какую-нибудь вещь. Кулон, медальон, кольцо, да что угодно.

– Слава всем богам что это не наследный сын строго рода, которому придется отвоевывать утраченное его родителями, – староста не любил, когда за ошибки отцов и матерей, расплачиваются дети: – да и какие они орк и эльфа, сразу видно, что оба полукровки.

– Были бы чистой крови, то не воевали у нашего короля, – продолжал разговаривать сам с собой староста, вернувшись на ступеньку крыльца: – В войсках под знаменами «Светлого Леса» и «Дикой Степи» полукровкам не место, только наш король берет всех под свою длань, будто ему людей мало.

На этот раз я был выжат как лимон, дополненная история выпила из меня все силы, в голове не было больше ни одной мысли.

«-Я сделал что мог», – мысленно присаживаясь на корточки и переводя дух, как если бы пробежал стометровку после долгого перерыва.

– Выбрана раса, желаете изменить внешность? – смысл слов не сразу дошел до меня.

Подскочив, я жадно уставился на появившееся перед моим взором нечто. Для меня внешность не имела сильного значения. Гораздо важнее были наследственные характеристики.

«Раса: кварталон

Высший Эльф/Человек/Орк

Основные характеристики:

Жизнь: 182

Мана: 79

Выносливость: 215
Вторичные характеристики:
Физический урон: 65
Магический урон: 102
Физическая защита: +3
Магическая защита: +7
Скорость: x 1.2
Наследственная память:
Холодное оружие: +25
Стрелковое оружие: +15
Заклинания: +20»

Ради последних трех строчек я и занимался сочинительством. Большинство представленных к выбору рас имели по одной характеристике. Если попадались две, то их значения были занижены. Самым ярким примером были высшие эльфы с +30 к заклинаниям и лесные эльфы с +10 к заклинаниям и +20 к стрелковому оружию. Полученные мной +50 очков почти в два раза перекрывали стандарт. Учитывая особенности игры это было очень много.

На форумах проскакивала информация о метисах, но я не ожидал, что игра будет сопротивляться смешению некоторых рас между собой. Способ, которым я получил своего квартрона нигде не был описан и получился у меня случайно.

«-Кому надо, те конечно же знают, – я не думал что я самый особенный:– но широкой массе игроков этот способ пока точно не известен»

Я решил и дальше пользоваться неожиданно удавшимся экспериментом и сказал:– Кровь различных рас смешалась вместе, но человеческое начало доминировало во внешности ребенка.

После моих слов персонаж изменился, уши стали нормального размера, цвет кожи утратил синюшный оттенок, плечи слегка раздались вширь, а ноги стали чуть прямее.

Покрутив перед глазами полученный индивид, я остался доволен. Ничего не привлекало внимание, все было гармонично и блекло.

«-То что нужно, – подумал я:– Обычный подросток, каких миллионы»

– Дайте имя своему персонажу и выберите место появления в новом мире, – голос системы показался мне немного азартным, как бы ожидавшим от меня чего-то.

Я решил довериться ощущениям и не стал разочаровывать систему:– Я рассказал все что знал об истории появления на свет этого ребенка, как назвал младенца староста деревни и где он сейчас живет я не знаю.

С замиранием сердца я стал ждать реакции иКсина. На краю сознания шевелился червячок сомнения в моей разумности, доверивший системе выбор имени и локации рождения.

– Имя персонажа сохранено. Локация рождения выбрана. Приятной игры, – мне показалось или в голосе бездушного иКсина проскочила искорка веселья.

Едва заставка погружения в мир спала, я не обращая внимание на проявившийся вокруг меня мир нырнул в системное меню.

«Имя игрока: Фолен

Начальная локация: деревня Суслово»

Я уставился на имя, пытаюсь понять в чем прикол. Через какое-то время до меня стало доходить, что скорее всего судьба свела меня с одним из живых людей, подменяющих работу иКсина.

«-Ну хоть не ФунтиК, и то хорошо», – с облегчением выдохнул я.

Недалеко от меня появился игрок, замерев на пару секунд он окинул окрестности взглядом и уверенно направился к частоколу деревни не обратив на меня никакого внимания.

«-Игрок из другой игры, решил „заценить“ новую игрушку», – я не сомневался в своей правоте. Никаких вздохов и ахов по поводу натуральности открывшегося им вирт-мира он не проявлял. Технология в реальности восприятия окружающей среды, была на одинаковом уровне почти у всех игр. Мозг человека сам додумывал недостающие детали, наделяя каждую травинку под ногами своими индивидуальными особенностями.

Я тоже не стал тормозить и бодро зашагал по натопанной тропинке. Пройдя через открытые настежь ворота, я оказался на деревенской улице. Обогнавший меня игрок куда-то уже подевался, а я не стал спешить и пошел вдоль домов, заглядывая через плетень во дворы.

– Фолен, ну что подумал над моим предложением? – проходя мимо очередного двора, я зацепился взглядом с охотником, сидящим в тени своего дома.

Опешив от неожиданности я быстро глянув на его имя и сказал:– Добрый день уважаемый Лука.

– Виделись роде, – еще больше озадачив меня ответил НПС:– ты заходи до двор, чего на всю деревню орать.

Глянув по сторонам, я увидел голову любопытной соседки, торчащую над тыном. Кивнув и ей на всякий случай в знак приветствия, я прошел в калитку.

– Никак не могу решиться, – я не понимал что хочет от меня НПС, и тянул время.

– Так что тут думать? – оторвавшись от своего занятия, поднял на меня свои глаза охотник:– Я тебя обучу навыку стрельбы из лука, а ты станешь моим учеником.

– Так у меня и лука то нет, – предварительно заглянув в инвентарь я развел руками в стороны и пожал плечами.

– Для тренировки я тебе дам лук новичка, а как станешь учеником, так староста тебе выдаст достойное оружие из запасов деревни, у меня с ним уговор.

Стрельба из лука была в моих планах, хоть и не на первом месте. Я решил дать согласие на изучение навыка и отправился вслед за охотником за частокол. Выйдя из деревни с другой стороны, мы отошли от дороги. Виденный мной ранее игрок уже был тут, и метал одну за одной стрелы в пугало, которое стояло посреди пшеничного поля.

«-Как он успел?», – подумал я, но НПС привлек мое внимание.

Натянув тетиву он ловко всадил стелу в голову чучела, попав под чугунный горшок, служивший головным убором.

– Вот тебе лук и колчан, этот выстрел называется «навесом». Как двадцать раз сумеешь повторить, так сразу ко мне приходи, – протянув оружие и стрелы, сказал НПС.

Я повесил колчан за спину, и достал одну стрелу. Парень с рыжими волосами, продолжал метать стрелы бормоча себе под нос ругательства. Я стоял от него в десяти метрах, но четко слышал его недовольный ропот.

– Эй! Привет, ты чего материшь все вокруг? – я решил пообщаться, спешить было не куда.

– Я в Розенкейце лучником играл, – прервавшись в стрельбе парень повернулся ко мне:– выносил босс-мобов за пару минут, а здесь даже выстрелить не могу. Система не засчитывает. Уже сотню раз пульнул, а на счетчике все еще цифра три.

На память тут же пришло все прочитанное о игре и о компании в частности. Но наиболее ценная информация давшая пищу для размышлений была найдена в инструкции для инвалидов, попавших в Вирт-реальность реанимационного комплекс ЭКЗО.

Пациенту, во время упражнения, рекомендовалось расслабиться и отдать управление над своим телом иКсину. Прислушиваясь к себе и стараясь запомнить как и что нужно напрягать, память помогала телу усвоить правильную моторику. Постепенно иКсин ослаблял контроль над виртуальным телом больного, передавая контроль человеку. Повторяя раз за разом, мозг

запоминал нужные команды телу, необходимые для его подчинения. Среднестатистический курс лечения занимал шесть месяцев, после которого пациентам больше не нужна была инвалидная коляска.

«-Интересно, – подумал я:– минимальный абонемент в фэнтезийный Вирт-мир ЭКЗО тоже шесть месяцев. Есть ли здесь взаимосвязь?»

Взяв лук в одну руку и наложив на него стрелу, я расслабился, пытаюсь почувствовать помощь от игры. Помощь не заставила себя ждать. По редким комментариям игроков на офф форуме можно было судить о минимальном значении этого параметра. С цифрой в +10 можно было даже не пытаться что-либо почувствовать, не имея навыков из реального мира.

Мои +15 к стрельбе из стрелкового оружия ощущались как легкое сопротивление воздуха. Я медленно поднимал руки с луком и стрелой. Туда обратно, туда обратно. Я искал ту траекторию, при которой сопротивление будет максимальным. В идеале, в момент выстрела, все мое тело должно испытывать дуновение ветра. Если локоть руки или нога не будут ничего ощущать, значит принятая мной стойка не правильна.

Минут через десять экспериментов я понял, что искать положение только рук и плеч не верно. Я переставал ощущать ветер, как только острие стрелы оказывалось направленным на одинокое пугало. Вспомнив о том, что у моего соседа по несчастью уже три выстрела засчитано системой, я постарался скопировать его стойку. Положение ног, разворот бедер и чуть склоненная голова. Ветерок загулял по моему телу, подсказывая оставшиеся ошибки. Мне начало нравиться происходящее. Я делал шаг назад, а потом плавный шаг вперед. Колени слегка пружинили, плечи уходили туда-сюда. По позвоночному столбу струился приятный сквознячок, а волосы на голове сметало, освобождая обзор. Было ощущение, что я встаю под струю кондиционированного воздуха. Раз за разом я отступал и возвращался, натягивая лук все больше. Через какое-то время я почувствовал леденящий озноб, простреливший все мое тело, замершее с натянутой тетивой.

«-Если это не оно, то я не знаю что и думать», – мысль сорвалась вместе со стрелой в полет.

Стрела ушла вправо и вверх, озадачив меня.

– Я уж думал ты никогда не выстрелишь, – рыжий лучник скалился в обезоруживающей улыбке.

– Мой первый выстрел, – сказал я:– в обоих мирах.

– Неужто лукарем никогда не играл? – поддержал разговор парень, продолжая улыбаться.

– Не, ни разу, – сказал я и решил поближе познакомиться:– Я Фолен, а ты?

– Я Сергей, – протянув мне руку смутил меня парень:– а ник Чингачук.

– А я Рома, – мое имя и в реальности мало кого интересовало, говорить его в вирте было не привычно, и чужой интерес располагал к собеседнику.

– Здесь еще мало игроков, – сказал Сергей:– Когда перевалит за десять лямов, нормальный ник будет уже не выбрать, все разберут.

Я невольно подумал о своем поступке, во время создания персонажа.

«-Да нормальный достался ник», – успокоил я сам себя в очередной раз.

– Слушай, если ты давно лучником играешь, дай мне пару советов, – сказал я: – у меня что-то вообще стрелять не получается.

– Нормально у тебя все, – удивил меня Сергей:– Я вообще удивлен что твоя стрела улетела дальше пяти метров.

Видя мое недоверие, он продолжил:– Ты пойми, эта игра жесточайший хардкор! Сплошной ноу-таргет! Все реально, никаких поблажек! Физика нашего мира здесь прописана на сто двадцать процентов!

– А как же магия? – я невольно опешил от его напора.

– Магия-шмагия, – махнул рукой мой новый знакомый:– Это чтобы интерес не пропадал, без нее и в реале можно тело качать, только скучно это.

Подобная точка зрения мне еще не встречалась, и я пока решил ее не отмечать, оставив зарубку в закромах своей памяти.

– А как правильно целиться? – решил я добиться совета:– Стрела улетела черти куда.

– Ты всегда смотри в то место, куда хочешь попасть, – Сергей решил отсыпать мне мудрости:– Со временем научишься брать поправку и на ветер и на расстояние.

Я вспомнил как окатил меня ледяной поток перед выстрелом и решил что поправка на ветер, это последнее что я смогу учесть содрогаясь от озноба в позвоночнике.

– А у тебя сколько наследственная память к стрелковому оружию? – спросил я и натолкнулся на колючий взгляд.

– А у тебя? – голос рыжего даже изменился.

– У меня +20, – соврал я:– и в момент выстрела всю кожу морозом обдаёт, поправку на ветер тут хрен сделаешь. Пойди догадайся с какой стороны он дует.

– У меня наследка +10, – поделился Сергей, подобрешший после моих откровений:– а с ростом навыка выстрела, ощущение холода будет ослабевать, так что уже после полтинника ты его вообще чувствовать перестанешь.

– Получается, что нет разницы, сколько у тебя наследственность, – огорчился я.

– Вовсе нет, – рыжий достал стрелу, закругляя наш разговор:– Чем выше начальный плюс, тем дольше игрок ощущает помощь игры.

«-Интересно, откуда он так много знает», – подумал я наблюдая за его очередным выстрелом.

Пока мы болтали, мое тело уже все забыло, и пришлось по новой искать правильное положение рук и ног. Задача еще осложнялась тем, что я не спускал глаз с пугала, стараясь совершить все действия не отрывая от цели взгляда.

Стрела басовито тренькнув воткнулась в соломенное пузо.

– Грац, – оценил мой выстрел Сергей:– Система зачла выстрел?

Мне было и самому интересно, но я еще не вывел уведомления на свой интерфейс и немного замешкался: – Ща, пар сек, посмотрю.

«Стрелковое оружие:

«выстрел навесом» +1. Всего: 1»

– Йес! – я был доволен собой и согнул руку в характерном жесте.

– Ну, ваще красава, – слегка растягивая слова, Сергей поздравил меня: – Только вот у человеческой расы наследственность +10, а больше только эльфы имеют. Откуда у тебя +20?

Пожав плечами, я воздержался от комментариев. Делиться своими секретами я не желал. Отношение к рыжему испортилось, став негативным. Парень очевидно почувствовал это и вернулся к стрельбе из лука.

Система засчитывала очки, требуя все больше и больше правильных попаданий. Для того чтобы перескочить с +9 на +10 мне потребовалось выпустить тридцать стрел, так как засчитывали только каждую третью стрелу.

«Стрелковое оружие:

«выстрел навесом» +1. Всего: 10»

– Рома, – обратился ко мне рыжий:– Ты еще двадцатку не нащелкал?

– Нет, только шесть, а что? – я решил быть осторожным к выдаваемой информации.

– А навык ножей брать будешь? – прищурился Сергей.

– Это еще зачем? – я и в правду не знал, нужен мне он или нет.

– Какой же лучник без владения ножами? – слегка покровительственным тоном стал поучать меня парень:– Если моб подойдет слишком близко, у лучника одно оружие и это нож. Нормально махать мечом навык нужен, только кто его лучнику даст?

Видя мое сомнение, он добавил:– Все лучники его берут, уж поверь мне.

Рациональное зерно было в его словах, но мне не нравилось чужое участие в моей прокачке. Я больше привык быть предоставлен сам себе, не имея ни покровителей, ни паровозов.

– А где мне его взять? – информация лишней не бывает и я включил простачка.

– Вообще то его можно выучить у учителя, достигнув третьего ранга, – Сергей вещал голосом искуителя:– но если пойдешь ко мне в клан, то расскажу как получить его уже сегодня.

Предложение было заманчивым. Рыжий определенно что-то знал об особенностях игры и дружба с ним могла быть полезной. Единственным но, перечеркивающим все наши дальнейшие отношения было то, что я не собирался быть лучником.

– Слушай, мне сейчас офф надо, давай завтра спишемся, – я решил не портить окончательно отношения с Сергеем.

– Ну давай, – недовольный поворотом разговора рыжий решил уточнить:– ты вообще-то сколько обычно в игре времени проводишь?

– На три часа максимум запускают, – фантазия из меня опять поперла:– старшая сестра и младший брат с секундомером стоят у капсулы, хрен поиграешь нормально.

– Ясно все с тобой, – с семейными проблемами я испортил свое реноме в глазах рыжего:– В общем завтра, как зайдешь, двигай к НПС Рубелю, он бывший солдат. Скажешь, что хочешь научиться ножевому бою.

– Ок, ясно, спасибо тебе, – нажав логаут я, пытался вспомнить, есть ли в моем холодильнике что-нибудь пожарать или придется опять идти в магазин.

Зайдя через шесть часов в игру, я не увидел никого. На пшеничном поле одиноко торчало пугало, ожидая учеников охотника.

Постаравшись вспомнить все, чему успел научиться, я принялся метать стрелы в пугало. Начало получаться только после того как я ослабил контроль за телом, позволяя ему самому стрелять. Мысли сворачивали на разговор с рыжим Сергеем.

«-Он про двадцать выстрелов не зря спросил, – наконец-то вычленил я главное:– Похоже что это как-то связано с возможностью взять второй навык»

Покрутив ситуацию с разных сторон, я остановился после удачного девятнадцатого выстрела.

Солнце уже катилось по горизонту, и оставалась от силы час-полтора до закрытия ворот. Я повернулся к пугалу спиной и направился в деревню. На моей карте было отображение только той части территории, через которую я проходил днем. Поглядывая на нее одним глазом, я стал обходить дворы, стараясь не приближаться к дому Луки.

Старый солдат Рубель оказался калекой, передвигавшийся по двору на деревянном протезе. Вторая нога была нормальной, но увечье сильно сказывалось на его подвижности.

– Добрый вечер Рубель, – я решил окликнуть, не обращая внимания на НПС.

– С чем пожаловал? – черные глаза злобно сверкнули на меня из под кустистых бровей:– Ты же в лучники решил податься, аль передумал?

«-Сплетни, сплетни, – мелькнуло в голове воспоминание о внимательных глазах соседки у дома лучника:– высоко скоростной трафик обмена новостями среди дворов по всей деревне»

– Не уверен я что правильно поступил, – сказал первое пришедшее на ум:– натягиваю тетиву, а мысли о другом..

– И о чем же? – подойдя ближе к плетню, НПС облокотился на него одной рукой.

– А что если я неправильно выбрал? – опустив взгляд в придорожную пыль, я добавил:–
А вдруг я обеерукий мечник?

– Обеерукий? – уцепился за выскочившее слово солдат:– почто так думаешь?

– Так снится порой всякое, – не зная как выкрутится, импровизировал я:– будто весь в доспехе и по мечу в каждой руке, впереди чернеет поле врагов, а по бокам побратимы. Стяг реет над нашими рядами, звук горна летит над долиной, шаг вперед, и еще шаг, и еще...

Постояли, помолчали. Я не отвлекал старого солдата, услышавшего в моих словах что-то свое и замершего с устремленным внутрь себя взором. Стряхнув оцепенение он сказал:– Чтож ты раньше не рассказывал а? Это кровь предков в тебе говорит, поперек ей вставить никак нельзя!

Ухватив за плечо он повел меня на задний двор. Подойдя к сараю, НПС скрылся в его недрах, оставив меня снаружи. Осмотрев в сгущающихся сумерках двор, я заметил два столба. Один столб был без каких-либо ухищрений, а у второго была поперечная балка, подвешенная на веревке.

– Иди за мной, – выйдя на свет, калека пошел к столбам, врытым в землю.

– Вот так, – ударив железкой по бревну сбоку, сказал солдат: – и вот так!

– Это «боковой удар правой с блоком», – отбитая второй железкой поперечная перекладина качнулась обратно.

– Держи, – Рубель протянул мне две полоски металла.

Несмело взяв предложенную пародию на мечи, я покачал их руками из стороны в сторону, привыкая к тяжести оружия.

– Ночью не шуми, поутру потренируешься, – остановил мой замах НПС: – Захочешь переночевать во дворе, иди на сеновал. Утром сделаешь двадцать повторов и найдешь меня.

Посмотрев на покрасневший закат, он направился к своему дому:– Только Юльку чур не водить, понравится шельме на мой двор бегать, потом не отвадишь.

Последние слова я едва расслышал, запомнив на всякий случай имя девушки. Секс в игре был доступен, как между игроками так и с НПС, став неотъемлемой частью любой вирт-реальности.

Прислушавшись к себе я понял, что уже сейчас чувствую себя, как после хорошего секса. С каждым удачным выстрелом на пшеничном поле по моему телу пробегал сверху вниз озноб, оставляя после себя чувство, в какой-то мере напоминающее отходняк после оргазма.

«-Интересно, эта Юлька НПС тоже учитель? – веселая мысль пришла в голову:– Будет прикольно узнать что сексом занимаюсь я не правильно, и нужно будет всю ночь потеть, чтоб сделать двадцать правильных повторов!»

Выйдя из игры я стал ворошить форумы в поисках информации. Больше всего меня интересовало, почему НПС так акцентируют внимание на цифре двадцать.

«-А что будет если я сделаю больше?» – интерес был не праздным и я просидел до двух ночи читая чужие блоги.

Оказалось, что тренировочные площадки, на которых НПС тренировали игроков, предназначены для прокачки полученных навыков только до +20. Дальнейшее развитие было возможно только в открытом поле с реальным противником. Надежда на то, что максимальный уровень прокачки навыка всего лишь +100, так же не оправдались. Следующую планку участники форума решили выставить на +1000, ожидая когда кто-нибудь из игроков докачает свой навык до этой цифры и сможет опровергнуть или подтвердить информацию.

Так же я разобрался с профессиями и их рангами. Как и обещали разработчики, игрок мог обладать несколькими профессиями. Но все было не просто. Взяв основную профессию, нужно было достигнуть ее десятого ранга, чтобы иметь возможность начать обучение второй профессии. Третью профу можно было взять, имея уже десятый ранг у второй.

Пользователями было подмечено, что пока игрок не определился с основной профессией, наставники НПС из кожи вон лезли, чтобы сманить героя в свои ученики. После того, как игрок менял свой статус, отношение к нему у учителя резко ухудшалось и дальнейшее обучение становилось похоже на кошмар. Чем больше было изучено навыков, тем тяжелее было получить следующий. Ранг в профессии зависел от прокачанных до +100 приемов.

Уже засыпая в кровати, я подумал, что рыжий Сергей невольно подал мне очень хорошую идею. Можно было обойти всех НПС в деревне, взяв на прокачку по одному приему, и попробовать составить из них какую-нибудь убойную комбинацию.

Утро было тусклым. Позавтракав, я полез в кокон, витавшие вчера гениальные идеи почти исчезли из моей головы, оставив смутные воспоминания.

«-Надо было записывать», – корил я сам себя.

Утро в мире ЭКЗО было ясным и приветливым, как в прочем и в большинстве начальных локаций любой вирт-реальности. Я достал из инвентаря две полоски железа, тронутые кое-где легкой ржой. Солнечные лучи норовили ослепить меня, соскальзывая по исцарапанным бокам тренировочного столба. Прикрыв веки, я стал ловить ветер, прислушиваясь к своему телу. Ощущения были намного четче, чем со стрельбой из лука.

Воспоминание из детства нахлынуло на меня. Я сидел в гостях у деда и играл с новой игрушкой. Это были два магнита черного цвета с неровными краями по месту слома. Солнце било в окно, заставляя щуриться. Зажатые в руках магниты отталкивались друг от друга, а я был в восторге ощущая в руках невидимые потоки магнитных полей.

Два меча, словно магниты из моего детства, норовили отклониться в сторону, увильнув от правильной траектории. Соппротивление расплзлось по запястьям до локтей, охватив плечи переползло на спину и спустилось по ногам вниз. Я уже давно закрыл глаза, отдавшись удивительному чувству. Совершая плавные движения, я играл всем телом, балансируя на грани, соскочив с которой тело как будто проваливалось в никуда и я снова оказывался стоящим перед деревянным столбом.

Неожиданно тяжесть навалилась на меня, руки повисли плетями, на плечи как будто положили по мешку с картошкой. Открыв глаза, я пытался понять, что происходит.

– А я уж думал твоей выносливости нет предела, – смех старого солдата сменился надсадным кашлем.

НПС сидел в тени, прислонившись спиной к стене бревенчатого дома. Я нырнул в системное меню и выставил индикацию моих параметров. Красная и синяя полоска появились в левом верхнем углу моего периферийного зрения, от зеленого бара была только крошечная точка.

«-Вот и познакомились, – подумал я о чувстве, которое разработчики игры прописали для игроков, потративших всю выносливость.

Оставалась еще жизнь и мана, и было похоже, что и с ними без сюрпризов не обойдется.

– Потряси руками, – дал совет будущий учитель:– стряхни усталость на землю!

Убрав в инвентарь мечи я сделал несколько резких движений, как будто отряхиваю мокрые руки. Зеленая полоска пошла резкими толчками вверх. Достигнув четверти шкалы, зеленый бар опять замер на месте.

– Спасибо Рубель, вы хороший учитель, – поблагодарил я НПС с небольшим поклоном:– А есть способ, чтоб выносливость сразу вся восстановилась?

– Конечно, – усмехнулся он:– Выпивай фиал от алхимиков, и снова бодр и свеж.

– А без этого никак? – информацию надо было собирать, не взирая на источник, могло пригодиться все что угодно.

– Никак, – отрезал солдат:– разве что в отряде будет монах, они когда в силу войдут не только на себя, но и на других ауру восстановления растянуть могут.

«-Монах? – спросил я сам себя:– какой такой монах? На форумах о такой профессии упоминаний не было»

– Что-то я о монахах воинствующих не слыхал, – было опасно провоцировать Рубеля, но я решил, что информация того стоит.

– Что ты вообще мог слышать? – я не ошибся, и НПС оскорбился моим недоверием к его словам:– Молоко на губах не обсохло а уже поперек слово ставит! Сходи еще в церковь, да ляпни свои слова батюшке Митрофану, всей деревней придется потом старичка успокаивать, а тебя отпевать.

Кое как поднявшись, старый солдат плюнул на землю, и уходя со двора рыкнул: – Тренируйся давай, солнце уже встало, а ты все мамкино вымя ищешь!

«-А вот и первый колокольчик, – подумал я:– с таким учителем и в правду не просто будет, если власть надо мной возьмет».

Становится обееруким мечником сразу расхотелось. Постояв еще минут пять, я успокоил свои мысли и начал повторять движения. Устав делать одно и то же, я стал импровизировать, пытаясь исполнить выдуманные удары. Неожиданно я почувствовал знакомое сопротивление. Растерявшись, я остановился. Удар, который я только что имитировал, был совсем не похож на показанное мне Рубелем. Рубящий удар шел по диагонали сверху вниз с левой руки, а правый меч повторял действия левого, словно в зеркале с небольшим отставанием.

Попробовав еще раз, я снова ощутил сопротивление воздуха.

«-Получается можно изучить и другой удар, а не тот, что показал мне старый вояка», – догадка требовала срочной проверки и я с удвоенной энергией принялся за поиски нового навыка.

«Холодное оружие:

«двойной рубящий» +1. Всего: 1»

Испытав откат после правильно исполненного удара я зарылся в меню. Своеобразное дерево навыков делилось на множество закладок. У меня было подсвечено только две: «Холодное оружие» и «стрелковое оружие». Названия других были затемнены и не читаемы.

Развернув вкладку колюще-режущих, я увидел две строчки. Появившийся еще вчера «боковой удар правой с блоком» по прежнему был серого цвета, а «двойной рубящий» с яркой подсветкой и цифрой один.

Издав ковбойский клич, я принялся за эксперименты, выискивая новые удары. Махая железками как бог надушу положит, я прислушивался к своим ощущениям. Наследственная память в +30 была максимальным значением, гарантировавшим даже самым ленивым изучение навыка. Я был полон энтузиазма, как и любой геймер нащупавший баг в игре и спешащий им воспользоваться.

– Ты что творишь, что творишь? – раздавшийся от калитки крик прервал мой шести часовой марафон.

Моя выносливость падала в ноль уже раз сорок, но я упорно продолжал поиски новых ударов, едва зеленый бар заполнялся хотя бы наполовину. Оказалось, что игра не учитывает положение тела при восстановлении выносливости. Механике игры было достаточно отсутствие любого действия, мозговую активность к счастью не учли. Отряхивая руки восстанавливалась четверть, и пока зелень подползала к 50%, я торопливо записывал в игровой блокнот свои действия, совершенные для открытия очередного навыка. Отрабатывать их мне было некогда, получив +1 к навыку я начинал искать новый.

На текущий момент у меня было открыто восемь ударов. Удар, который мне показал НПС я так и не освоил, боясь что с его изучением, отыскавшаяся дырка в механике игры закроет мне халяву.

– Разве так я тебя учил? – продолжал орать Рубель приближаясь ко мне:– А ну давай вместе.

Обхватив меня за руки, он стал вписывать их в нужную траекторию. Ударив под колени, он поставил мои ноги в правильное положение. Короткий тычок лбом в мое плечо развернуло меня как надо. Ветер зашумел, буквально сдувая меня с ног.

«-Надо что-то делать, – лихорадочно соображал я:– так он мне удар откроет, без моего желания»

– Учитель Ромул, учитель, – запричитал я:– я очень устал, давайте после ужина продолжим.

Не слушая меня, старик довел удар до конца. Ставшая уже привычной истома пробежала вдоль спины.

«-Во блин», – расстроился я.

Старый солдат был напротив очень доволен собой. Подкрутив свои усы он хохотнул:– Вот так! Помнят еще руки науку сержанта Кренделя!

Я предпочел не спрашивать, кто этот сержант и чем он знаменит. Заглядывать в меню древа навыков не было смысла, я и так знал что там увижу.

– Спасибо учитель, вы мне очень помогли, – клокочущая злость осталась глубоко внутри, злиться можно было только на самого себя, проворонившего приближение НПС.

– Но но, – погрозил мне пальцем НПС:– учителем сможешь меня называть только когда сможешь повторить удар двадцать раз и получить у профессию обеерукого мечника!

Несмотря на сказанные слова, я видел, что ему очень приятно такое обращение.

– С вашего позволения я немного передохну в сарае, – я решил выйти в реал и перекусить:– солнце всю голову напекло, по вечерней прохладе продолжу тренировку.

– Отдохни, отдохни, – сказал НПС, и думая что я его уже не слышу, продолжил бурчать себе под нос:– пока есть время отдохни, потом будет некогда, уж я постараюсь.

Передернув плечами от вырисовывающейся перспективы, я скрылся под навесом.

Со времени переезда у меня выработались некоторые привычки. Хорошие они или плохие во многом зависело от людей и их отношения к собственной жизни.

Готовить дома в нынешнее время было не модно. В столице и других крупных городах процветали компании занимающиеся производством и распространением «домашней еды». Доставка и в правду была быстрой, а еда вкусной. Прожив первые два месяца в столице, я посчитал расходы на «домашнюю еду» и успокоился. Получалось вполне приемлемо, переплачивал я совсем не много. Жить в вирт мирах было весело и я проводил там по двадцать часов в сутки, вываливаясь в реальность на кратковременный сон.

Другой аспект был не таким радостным. Мое физическое состояние сильно ухудшалось. Вынося мусор я обычно поднимался на пятый этаж пешком. Чуть позже я стал делать это на лифте. К концу девятого месяца я с трудом дошел назад до подъезда от помойки, испытывая отдышку.

Порывшись в интернете, я нашел сайт называющийся «здоровье геймера». Название не обмануло, сайт действительно содержал полезную информацию. Профессиональные игроки и любители делились своими наработками в области поддержания своего тела в боеспособном состоянии. Перечитав почти все блоги, я совершил первый шаг.

Шаг требовал небольших денег, но я решился. Одно из подразделений компании, изготавливающей капсулы для погружения в Вирт-реальность, занималось их донстройкой на аппаратном уровне. По желанию заказчика можно было установить дополнительные примочки, начиная от голосового меню, заканчивая принятием джакузи прямо в капсуле. Мои желания были намного скромнее, я заказал одну из модификаций родительского контроля на капсулу. Вшитая в мой кокон программа не давала включить капсулу в течение шести часов, после того, как игрок ее покинул. Отключить таймер самостоятельно я не мог, а приехавшие

однажды по моему вызову техники получили на лапу за «ложный вызов». Пока они добирались до моего района, я успел одуматься и взять себя в руки.

Лишенный возможности снова и снова нырять в миры цифровых грез, я волей не волей начал заниматься делами по дому. Поначалу это была только уборка запущенной квартиры, потом это вылилось в краткосрочные прогулки на улицу до мусорного контейнера и обратно. Походы в магазин за продуктами и занятие кулинарией на собственной кухне были моим последним достижением. Сегодня был новый этап. Я собирался выйти на пробежку, пообещав себе сделать это, даже если за окном будет идти ливень или снег.

Потихоньку я выкарабкивался из виртуальной зависимости, научившись говорить твердое «нет» своим желаниям.

Вернувшись через шесть часов в игру, я выглянул во двор через приоткрытую створку сарая. Во дворе никого не было, и я шустро выскочил на улицу. Путь до пшеничного поля занял не больше десяти минут.

Уже полчаса я изгалялся с луком, пытаюсь получить новый навык. Совершая самые замысловатые кульбиты я так и не нашел положения для рук и тела, при котором бы ощущалось дуновение ветра.

«-Надо было в инете посмотреть, какие вообще бывают навыки у лучников, – корил я себя:– по готовому описанию можно было бы попробовать повторить».

Так же я не стал сбрасывать со счетов возможность того, что приемы мечника мне открылись только из-за не освоенного первого навыка. Это предположение было легко проверить и я направился назад на задний двор дома Рубеля.

Хозяина двора не было видно и я принялся за старое, ища варианты. Примерно через час я остановился. Восемь ударов, которые я открыл впопыхах перекрутились в моей памяти в змеиный клубок. Я не то что новый прием не мог найти, я и старые не мог повторить.

«-Похоже, что я заперол перса», – пересоздавать персонажа жутко не хотелось.

– Успею еще нажать «делит», – сказал я сам себе вслух и снова принял боевую стойку. Свой самый первый удар, открытый случайно я более менее еще помнил.

«-Прокачаю его до +19, а там видно будет», – дуновение ветра радостно встретило меня, выдувая негатив из мыслей.

«Холодное оружие:

«двойной рубящий» +1 Всего: 8»

– Ты что опять творишь? – я опять проморгал появление НПС:– я тебе что мамка, чтоб за ручки вокруг манекена водить?

«-Это оказывается манекен а не столб! – сарказм полез из меня, как фарш из мясорубки:– иди ты старый хрыч в баню..»

Пройдя молча мимо распяляющегося Рубеля, я вышел на деревенскую улицу. Прикрыв калитку, пошел по улочкам деревни, отрисовывая карту поселения на сто процентов.

«-Эксперимент закончился, пора делать выводы, – поглядывая через невысокие плетни во дворы домов, я прикидывал свои дальнейшие действия:– Получается что можно взяться за изучение какого-нибудь навыка, и стараться не получать профессию как можно дольше!»

Не откладывая исполнение идеи в долгий ящик, я ринулся к ближайшему дому.

Через полчаса я переругивался с теткой Фросей. Базарного вида баба через слово сплевывала на землю шелуху от подсолнечных семечек и горланила на всю улицу. Она была красноморда, пышущее здоровье и тучные бока говорили о ее хорошем достатке в жизни.

– Да где ты еще болезный торговому делу обучишься? – возмущалась она:– это тебе не стрелой в пугало тыкать!

– Ты за меня не решай, – воспользовался я паузой в плевке шелухой:– я обучиться смогу всему, что сам захочу!

– Смотрите на него! – уперла свои кулаки, проваливающиеся в бока торговка:– Чему захочусь, тому и научусь!

– Да у вас в деревне и нет никого, кто бы меня в ученики не взял! – я нашел чем заткнуть Фросю.

Насупившись, она смотрела на меня.

Узнав что я ищу учителя, сарафанное радио разнесло эту весть по дворам. Стоило мне подойти к очередному дому, как хозяин или хозяйка оказывались у калитки. Говорить сразу, какой профессии могут меня обучить они не хотели, предлагая зайти во двор и изучить навык. Первые два двора я посетил, и теперь мое древо навыков обзавелось еще одной вкладкой.

К сожалению выполнить свой план в жизнь мне не удавалось. НПС стояли над душой, не позволяя проявить творческий порыв. Любое отклонение от показанных ранее движений пресекалось, и учеба начиналась по новой.

В первом дворе, который я посетил, жил старый дед. Заведя к себе в дом, он усадил меня на дубовую лавку.

– Накось, попробуй повтори, – сказал он и провел гусиным пером над пергаментом, нарисовав жирный крест.

Я не задумываясь взял другое перо и повторил движение. Никакого сопротивления воздуха я не испытал и был спокоен.

– А теперь повтори еще девятнадцать раз, – довольный дед откинулся на спинку стула.

Заподозрив неладное, я заглянул в системное окно. Появившаяся третья вкладка пригвоздила меня к скамье.

«Каллиграфия:

Навык «Подпись» +1 Всего: 1»

«-На хрена мене баян», – кое как вырвавшись из дома ушлого деда я пошел дальше. Наследной памяти Каллиграфа у меня не было и ожидать помощи от игры было глупо.

Во втором доме сердобольного вида бабушка попросила помочь выкопать растение из грядки. Я чуть не попался еще раз. Когда бабуля строгим голосом стала поправлять мои потуги выдернуть растение из земли не оборвав корешков, до меня дошло что я очень близок от того чтобы поймать еще один бесполезный навык.

В последующие дворы я уже не заходил, разговаривая через плетень. Мой отказ в основном воспринимали спокойно, пока я не повстречался с Фросей.

– Давай сделку! – додумавшись до какой-то проказы, глаза торговки сверкали торжеством.

– Какие условия? – я тут же подобрался, в игре не было привычного в других играх текстового уведомления об условиях квеста. Если игрок что-то не услышал или напутал, то это были только его проблемы.

– Если ты сможешь стать учеником у того, на кого я тебе укажу, то в моей лавке для тебя будет скидка в 5%, – загибая зачем то пальцы, лицо Фроси светилось торжеством:– А не сможешь, тогда я добавлю на все цены для тебя по 10%!

– Ты не горячись, – я взял паузу на раздумье:– как-то не справедливо получается. Мне пять а тебе десять. Шансы не равные, надо уравнивать.

– За одного наставника больше 5% дать не могу, – уперлась торговка:– а моя выгода всегда 10%, это жизненный принцип!

– Давай уж тогда двух наставников, – сказал я:– за каждого по пять, вот и сравняемся.

Открыв а потом закрыв рот, Фрося задумалась.

– Договор? – спросил я протянув руку.

– Договор, – хлопнула меня по ладони спорщица.

Я невольно глянул на небеса. В последней игрушке, что я играл до ЭКЗО, договор с НПС подтверждался легким раскатом грома, намекая что боги все видят.

– Обмануть меня не выйдет, – по своему расценив мой взгляд на небо сказала Фрося:– В нашей деревне все товары через меня идут.

– Ты давай не тяни, – насупился я, покупка товаров в обход лавки торговли, была одним из запасных вариантов, в случае неудачи со сделкой:– говори кто из наставников мой будущий учитель?

– Батюшка наш, Митрофан, – выдохнула она свой козырь.

– А второй? – спросил я, пытаясь припомнить, где уже слышал это имя.

– Что второй? – всполошилась Фрося.

– Имя второго наставника? – я с удивлением посмотрел на женщину, она выглядела озадаченной.

– А, второй, так это, Клаус, вот! – злобно зыркнув, она двинулась назад к своей лавке.

– Где живут то они? – решил я сократить время на поиски:– Мне у них в ученики еще набиваться, а время уже к вечеру.

– Так не горит же, – приостановившись, обернулась ко мне НПС:– хоть три года в их двери головой бейся, результат один, не возьмут они тебя!

«-Три года на выполнение квеста!» – я невольно улыбнулся. Задание не ограничивало моей свободы и я мог спокойно прокачать свои навыки обеерукого мечника.

Я решил не разбрасываться тем что имею, и вкачать полученные умения до +19. Брать планку в +20 я опасался, не зная, как игра отреагирует на взятый рубеж. В деревне я видел несколько раз одиночных игроков. Они куда-то торопились и не обращали на меня внимания.

«-Все таки в ЭКЗО еще очень мало героев, – подумал я:– площадь виртуального мира настолько огромна, что миллион геймеров растворились в ней без следа, просто чудо что я встретил Сергея в первый же день»

За размышлениями о игре, я дошел до заднего двора у дома Рубеля. Там ожидаемо никого не было. Я достал мечи и возобновил тренировку. На отношение ко мне данного НПС можно было больше не обращать внимания. Мне от него ничего было не надо, а ему как и жителям всей деревни что-то было нужно. Что и зачем я не знал, но их поведение было слишком красноречивым.

Последующие десять дней ознаменовались несколькими событиями.

В первую же ночь, узрев меня, тренирующегося в лунном свете, старый воин вознегодовал. Трудно было понять, что больше задело хозяина двора, ночной шум или отработка другого приема. Накинувшись на меня, он попытался силой принудить мое тело повторить показанный мне удар. Я был на чеку и смог упасть на землю, подогнув ноги. Движение было сбито и навык не улучшился. Последующие четыре дня мы играли в забавную игру. Я отрабатывал приемы, а старый солдат пытался подкрасться ко мне и провести свой коронный захват.

«Холодное оружие:

«боковой удар правой с блоком» +1 Всего: 11»

С каждым днем старику было все сложнее подловить меня. Одиннадцатая победа была вчера, а сегодня случилось непредвиденное.

«Холодное оружие:

«уворот» +1 Всего: 1»

Я неведомым образом смог вывернуться из стального захвата Рубеля. Это был мой десятый навык «холодного оружия», теперь прокачав каждый до +100, я мог достигнуть десятого ранга и взять вторую профессию.

Словно почувствовав случившееся, ветеран сражений сник и перестал нападать на меня. Вместо этого, он теперь сидел на чурбаке, прислонившись к стене своего бревенчатого дома, и давал мне ядовитые советы.

Еще через несколько дней за забором появилась Фрося.

– Эй, ты что тут делаешь? – расшумелась базарная бабка:– У меня с тобой уговор был али как?

– Тебя за язык вздорная баба никто не тянул! – я отчего-то разозлился на торговку:– Сама мне три года на исполнение дала!

Открыв было рот, Фрося бросила взгляд на небо. Резко развернувшись, она пошла прочь.

«-Как то это странно», – подумал я.

– О чем ты с ней уговорился? – оказавшийся рядом спросил меня Рубель.

Я кратко пересказал условия нашей сделки, в последний момент умолчав о Клаусе. Я уже наводил справки об этом НПС, и был неожиданно удивлен узнав, что он не живет в деревне. Отношение к нему было явно недоброжелательным и жители деревни не горели желанием о нем рассказывать.

Второй из предложенных мне на выбор НПС наставников был местным батюшкой, принимающий сельчан в крохотном храме. Я издалека посмотрел на маленького колобка и решил пока с ним не связываться. Мощь распирала батюшку в сутане, выдавая в нем очень энергичную личность.

– Митрофан значит, – задумался о чем-то своем старый солдат.

– Это хорошо что Митрофан, – услышал я уже вернувшись к столбу с поперечным бревном:– Тебе как раз подойдет, обломает твое самовольство по самое не могу, и будешь похож на человека!

«-Нафиг нафиг, – решил я для себя, услышав такую характеристику о попе:– только в крайнем случае! И если других вариантов не будет!»

На десятый день все изученные мной удары были +19. И только «уворот» укоризненно выделялся своей +1, а «боковой удар правой с блоком» был +18. Опасаясь в последний момент быть взятым в захват старым солдатом, я остерегся подтягивать его выше. Стремление НПС к цифре 20 вызывало у меня паранойю.

– Спасибо вам, уважаемый Рубель, – я действительно испытывал чувство благодарности к старому рубাকে.

Его комментарии на заднем дворе о моих действиях руками и ногами были полны издевки и солдатского юмора. Но несмотря на это они помогли мне распутать тот Гордиев узел, что я намешал из самостоятельно разученных ударов.

– Значит слушай меня сюда парень, – слегка притянув к себе сказал Рубель:– Станешь учеником Митрофана, ко мне зайти не забудь.

Видя мое недоумение, он добавил отпустив ворот моей рубахи:– Покажу связки между ударами, да и «уворот» надо подтянуть.

Боясь спугнуть удачу неосторожным словом, я еще раз поклонился, ниже чем обычно, и вышел за ворота.

Мой путь лежал к следующему наставнику. К наставнику, но не Митрофану.

НПС Клаус жил в часе ходьбы от частокола деревни. Я уже видел его пару раз, когда он приходил в лавку к Фросе. Проследить за ним не составило труда и теперь я уверенно шел, зная расположение его пещеры.

– Доброго дня уважаемый Клаус, – я поклонился будущему учителю.

– Уважаемый? – с легким иностранным акцентом НПС уставился на меня:– кем это уважаемый? Может быть жителями этой жалкой деревеньки уважаемый?

Раздражение в его голосе заставило мои расслабленные мысли собраться в кучку.

– Я, я вас уважаю, – чтобы пауза не затягивалась, я решил импровизировать.

– И за какие такие дела ты меня уважаешь? – похоже что я попался, но решил еще побахтаться.

– Никто из жителей деревни не смог мне сказать вслух чем вы занимаетесь, – я убивал двух зайцев сразу:– От мала до велика, все они это знают, но боятся сказать! Вы заставили их трепетать при упоминании о вас и вашем ремесле, и это вызывает мое к вам уважение!

– Молодец! – чрез минуту, за которую я успел вспотеть и высохнуть, НПС оскалил свои зубы:– Ловкий молодец!

Я решил не портить ситуацию, и лишь слегка поклонился.

– Так за чем же ты пришел сюда, молодец? – сделав ударение на последнем слоге скаламбурил живущий отшельником НПС.

– Я хотел узнать в чем ваше искусство, – я не стал лукавить:– и если возможно, то хотел бы попробовать овладеть им.

– Овладеть им тебе не суждено, – с последними словами он откинул с головы свой капюшон.

Взору предстала лысая голова и очень бледная кожа. Черные зубы, улыбающиеся мне были не очень приятны, а зеленый огонек в глазах слегка пугал.

– Я некромант, – видя мое замешательство, решил прояснить ситуацию НПС:– я убиваю живых существ, помещая их души в кристаллы. Я создаю с их помощью зачарованные вещи, что так охотно берет у меня местная торговка. И она перепродает их в ближайшем городе, утраивая цену!

На последней фразе он повысил голос, выказывая свое возмущение к сложившейся ситуации.

– Никто, никто в радиусе ста миль, не умеет делать такие вещи! – продолжал бушевать некромант:– Но стоит мне появиться в городе, как стража бежит ко мне со всех ног, желая изрубить на куски.

Выслушав его историю, мне более менее стала ясна ситуация заставившая жить отшельником данного НПС.

Рассматривая расовые особенности, я читал про некромантов. После смерти животных или других существ, включая разумных от руки некроманта, на мертвом теле иногда остается кристалл, в который позже можно было поймать энергию души. Пойманная энергия, словно батарейка, питала наложенное чарователем заклинание.

– Значит вы чарователь, – сделал я очевидный вывод.

– Да, и от этого все мои беды, – накинув капюшон на лысую голову, он присел у тлеющего костра.

– Уважаемый Клаус, – я решил не отступать:– не могли бы вы научить меня зачаровывать вещи?

– Зачем это тебе? – он искреннее удивился:– Тебе недоступна возможность поднять кристалл души с мертвеца. Без них нет смысла в чаровании.

НПС конечно же был прав, но мне было тупо лень возвращаться в деревню. Батюшка Митрофан так же не внушал никакого интереса. Темный некромант был куда забавней и загадочней. Темный, живущий посреди светлых земель, он вызывал у меня любопытство.

– Если я куплю на рынке кристалл души, смогу ли я зачаровывать вещи? – вопрос был не праздным, я был почти уверен, что аукцион переполнен различными ингредиентами, и кристаллы вполне могли там быть.

– Да, это возможно, – после недолгих раздумий получил я ответ:– только твоя прибыль едва ли удвоится, перекрывая расходы.

– Ну до Фроси мне далеко, – не подумав ляпнул я.

Выслушав очередной поток эмоций о бесстыжей торговке и того места в мире, куда ей следует отправиться, я сосредоточился на происходящем.

– Смотри за мной внимательно, – сказал некромант, зажав в руке обычную палку:– Если ты сможешь хоть что-то почувствовать, то у тебя есть шанс. Если же нет, то не стоит и пытаться.

На что смотреть и как чувствовать было не ясно, но я серьезно рассчитывал на параметр наследственной памяти +20 «заклинания».

– Готово, – через мгновение сказал НПС.

– Что готово? – обалдев переспросил я.

– Зачаровал, – мы уставились друг на друга как два барана.

– Что зачаровал? – уже догадываясь что, я лихорадочно соображал как заставить наставника повторить.

– Палку зачаровал! – повысил он голос и треснул ей по ближайшему камню. Яркое пламя объяло булыган, пахнув на меня жаром.

– Ешкин кот, – отпрянул я.

Довольный произведенным эффектом НПС показал мне свою фирменную улыбку.

– Уважаемый Клаус, – пошел я на второй круг:– Не могли бы вы повторить еще раз но очень-очень медленно.

– Все учителя так делают, – добавил я заметив сомнения на лице некроманта.

– Ну хорошо, еще раз показываю, больше не проси, – вытянув перед собой руку с зажатой в скрюченных пальцах палкой он передразнил меня: – делаю очень-очень медленно.

На этот раз я ощутил изменения. Что-то прошло по его руке, от плеча к запястью. Сформировав нечто вроде шара, оно стало втягиваться в палку. В последний момент мне показалось, что внутри сферы полыхнул огонь.

– Вижу, – похвастался я:– то есть видел!

– Что ты мог увидеть?! – не поверил мне НПС.

Я как мог обрисовал свои ощущения, размахивая руками и показывая пространственные фигуры. Минут десять мне пришлось отвечать на заковыристые вопросы, наставник явно проверял меня, пытаясь поймать на лжи.

– Ну хорошо, – через дюжину минут сдался некромант.

– Для любого заклинания нужна мана, – начал он свою первую лекцию:– а у тебя ее практически нет!

Выждав паузу и не дождавшись от меня никакой реакции он со вздохом продолжил. Все оказалось не так и сложно. Запасы маны находились в районе солнечного сплетения. Усилием мысли надо было направить ее поток в ладонь. Предмет для чарования, находящийся в руке, мысленно обволакивался сферой из маны. Чарователь отсекал ее от основного источника, и она начинала стягиваться, лишённая подпитки. В этот момент надо было успеть сформировать символ внутри сферы, который определял будущие свойства предмета.

Закончив объяснения он показал мне весь процесс еще раз. Зная куда смотреть стало легче видеть. Я увидел не глазами, а скорее всего вторым зрением.

Это состояние было мне знакомо по реальному миру. Вынужденный куда либо долго ехать в общественном транспорте, я смотрел сквозь грязное стекло на проплывавший за окном пейзаж, одновременно с этим представляя перед внутренним взором картины из своего воображения.

– Какой символ я вложил в заклинание сейчас? – некромант все еще не доверял мне, считая что я его обманываю, вызвав откуда то принципы чарования.

– Это было похоже на снежинку, – сказал я, похвалив себя за внимательность.

– Да, это так, – сдавшись, он протянул мне палку.

«-А я думал показалось», – вспомнил я мелькнувшую мысль во время чарования.

Рассмотрев внимательно палку, я полез в системное окно. Открыв вкладку с обмундированием персонажа, прочитал свойства предмета в моей правой руке.

«Деревянная палка.

Физический урон: 1—3*ранг «дробящее оружие»

Заряд: 1, холод, обездвиживает противника на 5 сек»

Я впервые видел зачарованное оружие.

– Уважаемый Клаус, а что мне с ним делать? – я недоуменно вертел палку в руке:– ведь она уже заряжена!

– Ударь по камню, – хмыкнул НПС:– она и разрядится.

Булыжник покрылся изморозью. Я снова нырнул в системки, палка была палкой, никаких следов от чарования не осталось.

– Учитель, а как использовать камни душ? – я захотел все знать.

– Вот станешь моим учеником, тогда и расскажу, – я уже стал привыкать к его чернозубой улыбке:– двадцать раз повтори чарование на холод и все знания будут твои!

«-И здесь эта цифра, – я задумался о своих дальнейших действиях:– надо пробовать старую схему, если *некрос* не будет мешать, то можно много чего навывдумывать!»

Убедившись, что отшельник не проявляет ко мне сильного внимания я принялся тренироваться. Выгнать ману из живота и прогнать ее по руке оказалось не так то и просто. Она то и дело истончалась, обрываясь на полпути.

– Ты слишком мало черпаешь, – оказалось НПС наблюдал за мной все это время:– возьми с запасом, излишки не пропадут.

Я решил не мелочиться, и стал толкать все, что у меня было, голубой шарик оставлял широкий след от груди к запястью. Оказавшийся в ладони комок, был раза в три меньше начального объема. Я стал мысленно раздувать его в шар. В какой-то момент времени он просто лопнул. Глянув на бар своей маны, я увидел пустую полоску.

«-Жахнул все разом, – огорчился я:– теперь сиди жди пока восстановиться»

– Не расстраивайся, – Клаус решил меня поддержать:– со временем остающийся след будет не таким широким и в предмет будет приходиться почти весь объем.

– Если все сделать правильно, остатки маны возвращаются по следу в накопитель, – он ткнул меня пальцем в солнышко:– а что бы быстрее восстановить ману сделай вот так!

Я посмотрел как НПС чешет свой затылок и чуть не рассмеялся, один в один некромант сейчас был похож на моего бывшего одноклассника.

«-Жест озадаченности», – дал я название приему.

Почесав свой затылок, а потом еще и лоб, я убедился что навык работает. Четверть полоски маны заполнилась синевой.

– А как полностью ману восстановить, – я решил поболтать, дожидаясь восстановления половины своего запаса.

– Фиал маны от алхимика тебе всегда поможет, – ответил наставник:– или аура «боли».

Образно прикусив свой язык, отшельник стрельнул в меня настороженными глазами. Я решил сделать вид что не обратил внимание на его слова, начав снова гонять свой невеликий запас маны по телу.

Около часа я тренировался в управлении энергией. Я уже чувствовал оставшийся маленький шаг, отделявший меня от удачного исполнения «чарования» палки, но не торопился его сделать. НПС крутился вокруг меня, лишая самостоятельности.

– Мне надо передохнуть, – я прервал очередное движение маны по телу:– ваша наука сложна, но я добьюсь успеха.

Не слушая слов недовольного НПС, я вышел из пещеры. Покрутив головой, я отошел за ближайšie кусты и вышел в реал.

Я отложил запланированную на сегодня короткую уличную пробежку и готовку еды. Мне была нужна информация, и я не мог думать о чем либо другом. Символы, ассоциирующиеся в игре с различными свойствами зачарованного оружия были мне необходимы как воздух. Узнав их заранее, изучение чарования станет плевым делом. Я знал уже два из них, снежинка была холодом, а пламя было огнем. Я предполагал, что взаимосвязи у остальных должны быть аналогичны.

К сожалению, блогов и гайдов по «чарованию» просто не было, даже косвенного упоминания об интересующей меня теме я не находил. От безысходности решил сходить на аук.

Аукцион был реализован в игре в оффлайн режиме. Находясь вне вирт-мира можно было спокойно выбрать нужные вещи сидя перед домашним монитором и купить их за игровое золото, которое в свою очередь можно было заработать только в игре, за реал ничего не продавалось. Доставка купленного товара осуществлялась в город, указанный игроком и выдавалась при личном посещении почты. Выставлять на торги можно было лишь те вещи, что были оставлены на специальном складе, стоявшем как правило неподалеку от торговых площадей в населенных пунктах. Ячейка у каждого игрока была только одна, для расширения нужно было улучшать репутацию с городом.

Цены на аукционе зашкаливали, показывая насколько востребованным товаром является зачарованный шмот. Дефицит магических классов и доминирование физиков перекосило рынок. Особенно котировалось оружие, наносящее не только физический, но и магический урон. Кристаллы душ были представлены на рынке в изобилии, только цены были совсем не бросовые. Купить «крохотный кристалл» мог любой игрок. Дальнейший рост цен напоминал взлет ракеты. «Великий кристалл» был представлен в единственном экземпляре и продавался за астрономические 100 миллионов золота.

«-На эти деньги, если вывести в реал, десять лет можно жить», – недовольно подумал я о пижоне, выставившем лот.

Иногда игроки, чтобы похвастаться, ставили свои вещи на аукцион, заряжая непомерную цену. Огромная сумма гарантировала возврат лота владельцу, а посещаемость аукциона предполагала миллионы просмотров о владельце завистливыми игроками.

Удовлетворив свой информационный голод, я смог взять себя в руки и вышел из квартиры. Меня ждала прогулочная дорожка в ближайшем парке, а потом еще полчаса суеты на кухне у плиты. Всю заготовленную пищу я съел еще вчера.

Спустя семь дней я шел к деревне, оставив за своей спиной пещеру с отшельником.

Мне потребовалось почти три часа в мой первый день чтобы понять, что некромант не может вмешаться в творимое мной чарование. После этого я не обращал на него внимания.

Символ, который я видел у НПС во время чарования, был всего лишь картинкой, и это сыграло со мной злую шутку. Путем долгих поисков, я пришел к пониманию разгадки. При наложении чар, надо было вкладывать внутрь сферы не ее изображение, а чувство.

Первым я успешно зачаровал палку на огонь, представив себе жар от огня, и все получилось. Разобравшись в принципах, дальнейшее было не сложным. Включив воображение, я фантазировал все подряд, пихая свои чувства внутрь сферы.

Поиски доступных мне заклинаний заняли почти полтора дня, пока я не успокоился исчерпав фантазию. Выше +19 навыки не поднимал, оставив «холод» под самый конец. В системном меню, закладка древа «чарование» содержала ярко подсвеченные строчки: огонь, яд, камень, вода, холод, ветер, сила, око.

– Верни палку, – злобно посматривая на меня некромант перегородил мне выход из пещеры.

– Держи, – сказал я отдавая непрофильное оружие:– спасибо и прощай. Не сердись если что не так.

Ничего плохого он мне не сделал и ссориться с ним я не видел причин. Впрочем его отношение ко мне меня мало волновало.

Зайдя в деревню, я направился к деревянному храму. Пришло время познакомиться с местным батюшкой. Проходя мимо домов, я ловил на себе неприязненные взгляды. Некоторые НПС даже захлопывали ставни на окнах, другие наоборот брали в руки топоры или палки. Оглянувшись назад, я присвистнул. За моей спиной потихоньку собиралась толпа селян, и их лица не сулили мне ничего хорошего.

Правда одно лицо все же отличалось от остальных. Оно принадлежало торговке Фросе и лучилось оно злорадным торжеством.

«-Похоже, что я ее недооценил», – спор с местной лавочницей выходил мне боком. Оставшееся расстояние до храма, я шел не спеша, вспоминая все, что знал о религии и местных нравах.

– Сам пришел, отступник! – выкатившийся из дверей деревянного храма батюшка пылал праведным гневом:– Чтож, дам тебе возможность покаяться, прежде чем люди забудут тебя камнями!

– Я пришел искать справедливости, а не каяться! – мысленно я благодарил свою лень, за то что она заставляла меня сидеть дома и читать малоинформативную муть об истории этого мира:– Вызываю на божий суд клеветницу Фросю!

С последним словом я обернулся и указал пальцем на не успевшую спрятаться за чужими спинами торговку. Народ удивленно зашумел и стал потихоньку отстраняться от женщины, на которую я продолжал показывать рукой.

Странная реакция Фроси на мой взгляд на небо после заключения сделки, а так же ее поведение у дома Рубеля, заронило во мне интерес к происходящему. Не сразу, но я нашел информацию об этом. Оказалось, что сделка, заключенная под навесом или под крышей, не имеет силы. Чистое небо без облаков над головами у договаривающихся сторон, являлось лучшим гарантом в исполнении обязательств обеими сторонами. Увлечшись чтением, я прочел и про божий суд и про обычаи в человеческих поселениях.

– Имеешь право, – кивнув головой, Митрофан сошел с крыльца и встал в круг. Жители деревни, отошедшие назад, образовав чистое место десяти метров в диаметре.

– Фрося, – вздрогнув от его голоса, торговка отвела от меня ненавидящий взор и уставилась на батюшку.

– Фрося, тебе первой обвинять отступн..Фолена, – исправился НПС.

– Видела, вдела я его в пещере нечестивца, – оправившись, заголосила торговка:– Колдовал на пару с некромантом, зверушек умерщвлял, души ловил, мерзкие кристаллы наполнял!

«-Уж больно много она знает про некроманта и чарование, – подумал я:– и откуда у нее такие познания?»

Смотря на горланящую по второму кругу Фросю, у меня постепенно складывалась вероятная картина происходящего.

– Хватит, – рубанув воздух рукой, батюшка чуть не силой заставил замолчать разошедшуюся женщину.

– Твое слово, – неприязненно взглянув на меня, сказал Митрофан.

– Был я у пещеры, говорил с Карлом, – народ стоящий вокруг негодуяще зашумел.

– Говорил я с ним, – повышая голос, я хотел чтобы меня все слышали:– и узнал, кто из деревенских заставляет некроманта заниматься богопротивным делом, шантажируя выдачей городской страже!

Ошарашенные лица собравшихся сменялись недоверием к моим словам. Торопясь закончить, пока меня не заткнули, я продолжил:– Карлос покинул темные земли, не желая творить

больше зла. Но придя в вашу деревню, он встретил еще большее зло! Угрожая и шантажируя, его заставили заниматься черным колдовством, а плоды его труда стали продавать втридорога на городском рынке, требуя все больше и больше зачарованного товара с все более сильными заклятиями!

Для того чтобы заклинание вышло сильным нужно было использовать редкие кристаллы душ. Некоторые из собравшихся на площади знали, что такие кристаллы можно было получить только убив разумное существо, а самые мощные добывались из тела человека. Другие видели в лавке торговли зачарованные вещи, появляющиеся неизвестно откуда. Но были и те, кто просто завидовал удачливой в торговых делах бабе. Взоры толпы постепенно перемешались с моей фигуры на Фросю.

– Клевета! – во все горло заорала пошедшая пятнами торговка:– Все клевета!

– Вываю Богов к Справедливости! – буквально припечатал всех находящихся вокруг громогласный рык отца Митрофана.

Вспышка ультрамаринового цвета очертила круг. Я, Фрося и Митрофан оказались внутри, ощущение чужого присутствия длилось мгновение. Яркое свечение угасло, я с удивлением уставился на торговку. Пышущая здоровьем женщина превратилась в старуху, потеряв лет пятьдесят своей жизни. Правая рука ее усохла и почернела. Спину согнуло, явив небольшой горб.

– Боги сказали свое слово! – в наступившей тишине слова батюшки прозвучали очень весомо: – Фросья изгоняется из деревни за клевету, из имущества остается только то, что надето на ней сейчас!

Народ потихоньку стал расходиться, обсуждая произошедшее. Митрофан стоял рядом со мной, посматривая то на спину шаркающей по дороге торговки, то на меня. Я не чувствовал никаких угрызений совести. Договор с Фросей я честно хотел исполнить, а случившееся в деревне было лишь защитной реакцией на ее действия.

– Боги открыли мне, что не все сказанное Фросей было ложью, – он негромко начал разговор:– Я потратил всю свою жизнь на борьбу со злом, и не отступлюсь от тебя, пока все не узнаю.

– Топор лишь инструмент, – меня потянуло на философию после всего произошедшего:– в руках разбойника он убивает беременную женщину, в руках плотника строит дом.

НПС продолжал молча стоять и сверлить меня взглядом.

– Легче показать, чем рассказать, – я сдался, решив приоткрыть карты.

Еще в пещере, когда я раз за разом чаровал деревянную палку и разряжал ее о серый булыжник, ко мне пришла в голову хорошая идея. Время на чарование предмета с ростом сноровки приходилось тратить все меньше и меньше. Я решил попробовать накладывать чары на мечи во время боя. В теории, после каждого удара у меня было несколько мгновений на то чтобы успеть зачаровать оружие.

После первой идеи, пришла и вторая. Булыжник еще не отошел от холода, как я жахнул по нему огнем. К сожалению никаких системных логов о нанесенном уроне я посмотреть не мог, но и на глаз было заметно, что камню досталось намного сильнее чем раньше. Прикидывая возможные комбинации, я составил себе целый список, который требовал проверки. Нанося по цели зачарованный урон в определенной последовательности, можно было добиться усиления собственных атак. Все требовало проверки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.